

The background of the cover is a dramatic, dark red and orange sky. A large, bright red sun or moon is visible in the upper right, surrounded by a white ring of light. Several black birds are flying in the sky. In the foreground, there is a dense forest of green trees. A large, dark, jagged, and somewhat abstract structure, resembling a castle or a large tree trunk, stands in the center. It has several sharp, pointed peaks and some glowing red light emanating from its base and middle sections.

Алексей Мессинг

Легенды старого городка

Том 1

Алексей Мессинг

Легенды старого городка. Том 1

**Серия «Мистические миры
Алексея Мессинга», книга 1**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68606370

SelfPub; 2023

Аннотация

С виду маленький и тихий городок является полем боя ведьм и колдунов, ведущих войны за человеческие души, пристанищем мистических сил и нечисти, живущей среди людей, паранормальным местом с множеством странных домов по соседству с нами. Кошмары становятся явью на страницах серии книг Алексея Мессинга "Легенды старого городка".

Содержание

Рассылка	4
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Алексей Мессинг

Легенды старого городка. Том 1

С виду маленький и тихий городок является полем боя ведьм и колдунов, ведущих войны за человеческие души, пристанищем мистических сил и нечисти, живущей среди людей, паранормальным местом с множеством странных домов по соседству с нами. Кошмары становятся явью на страницах серии книг "Легенды старого городка", том 1.

Рассылка

2017г.

Мощный рёв раздался где-то за колоннадой зала, лишь только последний из шести бойцов переступил порог. Пол и стены старинного помещения, когда-то служившего приёмным покоем прежним хозяевам замка, были сложены из чёрных гранитных плит. Высокие колонны, выточенные из цельных кусков базальта, уходили вверх и терялись где-то во тьме. Потолка невозможно было разглядеть, настолько высоким был зал, в котором теперь вместо пиров и приёмов гибли люди, отдавая жизни борьбе со злом, поселившимся здесь.

Эхо шагов шестерых смельчаков гулко отдавалось в огромном помещении. Где-то капала вода. По стенам рваными клочьями висела пыльная паутина. Еле-еле чадающие факелы не могли разогнать тьму, и лишь добавляли морока, создавая ансамбль теней, бешено пляшущих вокруг прищельцев. Пахло сыростью, плесенью и разложением.

То тут, то там попадались человеческие кости, сломанное оружие и проржавевшие латы, по которым уже нельзя было определить, какому рыцарскому дому принадлежали погибшие годы и века назад смелые рыцари.

Снова раздался душераздирающий рёв. Уже ближе, чем в первый раз. От тяжёлых шагов, пока ещё невидимого существа, сотряслись стены, а с потолка посыпалась пыль и грязь, копившаяся здесь столетиями.

Шестеро человек прошли в центр зала и заняли позиции, согласно своим ролям в рейде. Впереди по центру встал танк* в тяжёлых и прочных доспехах. В нескольких шагах позади него и чуть правее занял своё место маг. Такое же положение занял целитель с противоположной стороны танка. Ещё дальше от места грядущей схватки встали лучник и стрелок. Бард* мог перемещаться по всей площади зала по необходимости. Лучник с ником Lenin2001 вёл этот рейд*. Громким властным голосом он раздавал приказы.

– Дайте танку надамажить* не менее чем на десять процентов. Пока процент меньше, не атакуйте, иначе босс перереагится* на вас и все поляжем. В центре не стойте. Босс

даст “раскол” и кирдык. Хилл*, если моб* двумя руками занёс топор, начинай кастовать* массовый отхил*. Так он “раскол” даёт. Бард в это время играет мелодию на деф*. Следите за боссом, если он начинает глубоко вдыхать, значит сейчас выпустит мух. Хилл, смотри, если мухи зелёные, ставь магическую защиту, они сами об неё убьются. Если синие, тогда физдеф*. Понял? Синие только физической атакой бьют. Если упустим рой, то придётся по одной мухе отстреливать. Это долго, а бьют они больно. Танк, – лучник обратился к игроку, наглухо закованному в железо, – если босс выпускает мышей, не спеши, дождись всего выводка. Их будет тринадцать штук. Как дам команду – кастуй притяжение и ставь быстро копыя. Их тоже нельзя упустить. Нет времени отвлекаться на каждую. Когда у босса останется процентов десять ХП*, он призовет церберов. Маг, они на тебе. Сразу агри их на себя, не давай ни на кого из нас нападать. У них уязвимость только к магии, так что давай. Как только церберы лягут, всем максимальный дамаг в босса. У нас останется меньше минуты, чтобы его зарейдить*. Всё понятно? Готовы? Вызываю?

– Да, да, – послышалось с разных сторон поля боя.

Лучник подошёл к маленькой тумбе в центре зала. Никто из вошедших не заметил, когда она успела здесь появиться. Он нажал спусковой механизм и тумба ушла обратно в пол. Где-то впереди, казалось, очень далеко, забрезжил белый огонёк. Затем он увеличился, превращаясь в вертикально

стоящий ртутно-серебряный портал, развернувшийся перед воинами в самом центре зала.

Из зеркальной трепещущей глади портала вышел монстр высотой в четыре человеческих роста. Туша, тонны три весом, надвигалась на героев, в молчании жавших начала битвы. Толстые слоновьи ноги гулко топали по залу. Мощные ручищи с длинными когтями сжимали огромную ржавую двуручную секиру. Жирное брюхо фартуком свисало до колен, а бугристая бледно-розовая кожа была покрыта язвами и фурункулами, то и дело взрывающимися фонтанами гноя. Голову – голый череп неведомого животного с острыми акульими зубами, венчали три пары рогов.

Барлос, демон подземного мира Гарт'эр, вышел пожрать души ещё шестерых неудачников, отважившихся зайти в его владения....

На этот раз рейд отыграл грамотно, как по нотам. Не потеряв ни одного персонажа, ребята потратили всего десять минут на убийство босса. Распределив лут*, шестёрка разошлась по своим делам.

Трансляция игры завершилась, и Влад переключил камеру компьютера на себя. Он уже второй год занимался развитием своего стрим* канала в интернет сети, специализируясь на популярных играх жанра MMORPG. За это неплохо

платили, и он в свои шестнадцать с небольшим уже зарабатывал существенно больше, чем его отец – начальник водородно-кислородной станции завода №7 города Богородицка. Он знал, что хорошие донаты* прилетают только если поддерживать живое общение со зрителями, а это значило, что пришла пора с ними поболтать.

– Ну, как вам стримчик, ребят? Я же говорил, что этого босса можно завалить минимальным составом. Там даже бард, по факту, не особо нужен был, – Влад играл как раз тем самым лучником, что командовал рейдом, и теперь он очень гордился тем, что убил сложного игрового босса в прямом эфире на своём канале.

Зрители мгновенно отреагировали на его слова.

– Ну, ты круто его разделал!

– А чё, так можно было?

– Я со своей гильдией завтра тоже так попробую.

– Мы его тоже забирали уже, но пользовались другой тактикой. Просто воинов побольше набрали.

– Так вся фишка была в том, чтобы минимальным составом пройти квест*.

Вдруг какая-то девушка с ником MILK77 спросила:

– А вы видели, какой он жуткий?

Чат ненадолго замер от неожиданного вопроса, а потом разразился новыми сообщениями.

– Да, да! Точно!

– Такая жуть! Фу-у-у.

– Такого ночью увидишь, трусами не отмахнешься.

– Ага, правда!

– Очень страшный персонаж!

– Да не персонаж это, а моб. Им же игра управляет, а не человек.

Владу совсем не понравилось, что народ съехал с его темы, плавно переключившись на посторонние вещи. Надо было бросить новый вызов.

– Да чего в нём страшного? – возмутился владелец геймерского канала, перетягивая внимание подростков снова на себя. – Я и пострашнее могу нарисовать!

– Не, не. Барлос реально страшный, – заметил один.

– Ой, да не гони! Как ты страшнее сделаешь-то? – возразил другой.

– Нарисую, – распалялся Влад.

– Карандашом на бумаге? Представляю, как страшно получится. Ха-ха!

– Почему на бумаге? На компе в проге специальной, для веб-дизайнеров.

– Всё равно, страшнее этого у тебя не получится. Зуб даю.

– Нафиг мне твой зуб! – Влад уже знал, как раскрутить публику на хорошенькую сумму. – Давайте вот что замутим: вы мне накидываете доната тысяч, так на десять, а я за неделю рисую монстра, страшнее Барлоса. – Влад уже не мог остановиться. – Голосовать будут все присутствующие. Если большинство решит, что я проиграл, то я перечислю вам

ваши деньги обратно в двойном размере, в зависимости от того, кто сколько задонатит. Но если я выиграю, то вы башляете мне ещё столько же, сколько сегодня. Идёт?

В чате забурилась переписка. Выясняли условия, сроки и гарантии. Ребята расчехлили родительские кредитки. В итоге набранная сумма добровольных пожертвований оказалась больше десяти тысяч в два раза. Влад был в восторге. За один стрим он собрал больше средней месячной зарплаты в своём регионе.

– Круто! – подумал Влад, выводя деньги с платёжной системы себе на карту. – Теперь видюху* себе новую куплю, да ещё и останется.

Парень не сомневался в своих способностях художника. Не зря же он учился на курсах веб-дизайнера игровых персонажей. Вот, можно сказать, его контрольная работа.

Остаток вечера Влад провёл в какой-то стрелялке, уничтожая зомби в заражённой зоне.

– Владлен, – позвала мама с кухни. – Сходи в магазин. Надо хлеба купить и молока.

– Пусть Ванька сходит. Я занят, – отозвался Влад из комнаты, которую делил с младшим братом.

– Скоро стемнеет. Он ещё маленький так поздно выходить, – парировала мама. – Загони его, кстати, домой.

– Ему десять лет уже, – попытался снять с себя ответственность Влад. Он был очень раздражён чем, что его монстр никак не хотел выходить хоть сколько-нибудь страшным. Прошло уже четыре дня, а он ни на шаг не продвинулся к победе в споре.

– Я тебя прошу это сделать, а не его! – возмутилась мама. – Уставился опять в компьютер, будь он неладен! Все дни в играх своих сидишь. Вот отберу его у тебя, будешь знать!

– А ничего, что я его на свои деньги купил, так-то?! – огрызнулся Влад в полголоса. Работа не шла. Так и так следовало отвлечься, а поход в магазин – неплохой для этого повод.

Демонстративно не взяв приготовленные мамой деньги с комода, Влад вышел на улицу. Действительно стемнело, а он и не заметил, так увлёкся рисованием. “По такой темени Ваньку и правда нельзя отпускать. Мало ли что” – подумал Влад. Окрестные магазины были уже закрыты. Идти следовало в центральный на улице Пушкина, рядом с городской поликлиникой, а там частенько по вечерам толкуются наркоманы и шпана всякая.

К Владу подбежал светловолосый мальчишка.

– Владик, ты куда? В магазин? Можно с тобой? – с ходу засыпал он вопросами брата.

– Нет, Вань. Уже поздно. Мама тебя домой звала, – ответил Влад. – Она ужин приготовила. Я щас за хлебом сгоняю и приду. А потом мы в твою любимую поиграем. О’кей?

– О'кей! – радостно согласился Ваня, собиравшийся было расстроиться, что старший не согласился взять его с собой.

– Давай, дуй. Я скоро, – Влад взлохматил светлые волосы брата, проводил его глазами до подъезда и направился в магазин.

– Здоров, чувак! – услышал за спиной Влад, и тут же получил дружеский хлопок по плечу.

– Чувак, это человек, уважающий американскую культуру. А я патриот! – нравоучительным тоном пробурчал Влад. За маской раздражения он пытался скрыть то, что слегка струхнул, услышав громкий окрик. До него не сразу дошло, что это был Васёк, его школьный приятель.

– Хватит умничать, – отмахнулся Васёк. – Колись, куда намылился?

– В магаз, – коротко ответил Влад.

– Гоу*, я с тобой, – улыбнулся Васёк. – Всё равно по пути.

Ребята пошли вместе, разговаривая о том, о сём и вдруг Васёк хитро усмехнулся приятелю, будто что-то вспомнил.

– Слышь, Ленин, – казалось, Васёк что-то просчитывал в уме, да так азартно, что в глазах у него разве что цифры не мелькали. – Ты же видюху новую хотел, вроде? Взял уже?

– Нет пока, – ответил Влад. Его часто называли Лениным из-за имени, состоящего из сокращений Владимира и Лени-

на. Поначалу он сильно обижался на это прозвище, но с годами привык и даже игровой ник взял себе соответствующий – Lenin2001. – А у тебя есть, что-ли?

– Есть, но не у меня, – мотнул головой Васёк, и заговорщически понизил голос до шёпота. – Могу, это самое, свести с человеком.

– Ну, ок, – согласился Влад. – Когда?

– Да, хоть щас, в принципе, – пожал плечами приятель. – Только косарь мне, как посреднику.

– Охренел, что-ли?! – возмутился Влад. – За что тут косарь-то?

– Как за что? За посредничество, – не унимался Васёк.

Споря и припираясь, подростки дошли до магазина.

– Ладно, – сказал Влад, – пятьсот рублей – последнее слово!

– Хрен с тобой, жмот. Давай пятьсот, – согласился Васёк.

– Ага, жмот? Ты на ровном месте бабки поднял, а я жмот? Ты их заработай сначала.

– Знаю я, как ты сам их зарабатываешь. Играешь в фигню всякую и обдираешь своих зрителей.

– И никого я не обдираю! – готовый уже обидеться, заявил Влад. – Они сами донатят. Это добровольно. И Ютуб ещё доплачивает за рекламу.

– Ладно, ладно, – примирительно произнёс Васёк, чувствуя, что теряет выгодного клиента. – Только ты, это самое, не говори никому, что мне забашлял пятихатку, о́кей?

– О'кей, – согласился Влад. – Только я сначала в магазин схожу, а то потом не успею. Подождёшь? – Васёк кивнул.

Купив всё, что просила мама, Влад набрал ещё каких-то снеков и шоколадных конфет брату. Взял двухлитровую пачку сока им на двоих и вышел на улицу. Совсем стемнело. Маленький пятачок света возле двери магазина не давал возможности разглядеть хоть что-то в дальности пяти-шести шагов. Скорее свет даже мешал, сгущая окружающую парня тьму.

– Васька, – позвал Влад негромко.

Откуда-то из кустов в сторону дороги вылетела красная точка и разбилась об асфальт яркими искрами.

– Я тут. Пошли, – раздалось из темноты.

Влад присоединился к приятелю, и они двинулись через больничный двор стационара, напряжённо вглядываясь в окружающее пространство, чтобы не свернуть себе что-нибудь по дороге.

– И чего в Богородицке побольше фонарей не поставят? – возмущался по пути Васёк. От него несло табаком метра за два.

– Погоди, шас исправим неудобство, – горделиво пообещал Влад и достал из кармана новенький смартфон. Встроенный в него мощный фонарик рассеял тьму. Идти стало легче.

– Ух ты! Новый? – удивился Васёк. – Прикольный. Вот бы мне такой.

– Дорогой, – похвастал Влад. – Тысяч десять стоит. Даже чуть больше.

– Ни чё, у меня тоже скоро такой будет, – Васёк как-то нехорошо посмотрел на Влада.

– Ага, – равнодушно кивнул тот, не обращая внимания на приятеля.

– Ты, это самое, скинь мне пятихатку заранее, – произнёс Васёк.

– А если мне видюха не подойдёт? – удивился такой наглости Влад. – Может я её не куплю? За что же я тебе тогда платить буду?

– За посредничество! – упёрся рогом Васёк. Он уже и так уступил Владу половину суммы, на которую рассчитывал, и теперь не хотел сдаваться. – Моё дело тебя с продавцом свести. А купишь-не купишь, вообще не моя проблема! Я знаю, что видюха есть и она новая почти. Так что переводи пятьсот сразу, или я иду домой.

– О'кей, о'кей, – теперь уже ушлый Влад вынужден был сдаться. Потыкав что-то в приложении, он протянул смартфон экраном Ваську. – На, смотри. Ушёл платёж, проверяй.

– У меня приложения нету, – нахмурился парень. – Только карта банка. Но она к номеру привязана.

– Тогда всё норм. Пришли деньги, не ссы.

Довольно быстро ребята добрались до Васькиного дома. Поднявшись на второй этаж, Васёк открыл дверь, и они вошли.

– Подожди тут в прихожей, – попросил Васёк, а сам не разуваясь, прошмыгнул на кухню. Послышались приглушённые голоса, и минут через пять появился Санька, старший брат Васька. Вернее Санькой он был для брата, остальные звали его по кличке – Штопор. Его так прозвали за умение открывать бутылки вина старым дедовским способом без однокимённого предмета, просто сильно хлопая по донышку бутылки ладонью, от чего пробка вылетала в два счёта.

Штопор в свои тридцать лет нигде не работал и перебивался случайными заработками, попутно таща в дом всё, что плохо лежало.

– Ты, что ль видюху покупаешь? – Вперил во Влада слегка осоловевший от выпитого спиртного Штопор. Вечер пятницы, дело святое.

– Ага, – кивнул Влад, слегка оторопевший.

– Стой тут, – скомандовал Штопор.

Подошёл Васёк.

– Ты не бойся его. Он пока не напьётся, ни чё тебе не сделает.

– Вот успокоил-то, – подумал Влад, а вслух произнёс. – Видюха наверное ворованная.

– Не, не. Не ссы. Сашке кто-то долг отдал, – заверил Васёк. – Ну, как отдал.... Он к нему, это самое, пришёл, а у того денег ни фига нет. Ну, они слово за слово, и, это самое.... Долг, короче, компьютером вернули. Тока Сашка уже всё продал. Вон, отмечает с друзьями. Одна видеокарта и

осталась. Она самая дорогая, оказывается, прикинь! – Васёк воодушевлённо посмотрел на приятеля, будто желая удивить его своим открытием.

– Ну, это смотря какая, – ответил Влад, уже мысленно прощавшись со своими пятьюстами рублей, выкинутых по видимому на ветер. – Есть такие, что мышка от компа и то дороже стоит.

– Ну, поглядишь, чё? Ты в этом лучше меня шаришь.

Вернулся Штопор, неся с собой весьма прилично выглядящую видеокарту. Не новую, но последнего поколения.

– На, смотри. – Штопор сунул агрегат в руки Владу и присел на стоящий у стены облезлый пуфик.

Сказать, что Влад был удивлён, значит не сказать ничего. Ведь это была та самая модель, которую он уже два месяца присматривал себе в интернете и на которую скопил уже приличную сумму наличными. С трудом сдерживая радость, чтобы не увеличили цену, он спросил:

– Сколько?

– А чё, Васька не сказал, что ли? – хрипло произнёс Штопор. По всему его виду было понятно, что ему давно хотелось вернуться к застолью.

– Нет, – ответил Влад. Штопор вскочил и отвесил брату звонкий подзатыльник.

– Ну, чего ты?! – возмутился было Васёк, но затих, встретившись взглядом с поддатым братом.

– Если он не купит, я её тебе продам! Понял?

Штопор злобно уставился на сникшего Васька. Видимо старший предупреждал его о недопустимости вождения в дом кого попало с целью просто поглазеть. Видимо “поглазеть” в их доме было на что, чего хозяевам показывать не хотелось.

– Так сколько? – спросил Влад, отвлекая Штопора от бедного Васька.

– Тридцатка, – объявил Штопор.

– Она же подержанная! – нахмурился Влад. Он не соби-
рался особо торговаться. Не со Штопором уж точно. Вопрос
вырвался сам собой.

– И что с того? Ей не пользовались почти, – ответил Што-
пор. – У неё и коробка даже имеется. Будешь брать? В ин-
тернете такая под сорокет стоит.

– Знаю. Буду, конечно, – согласился Влад. – Только у меня
наличных нет. По карте можно?

– Может тебе и чек выдать? Я картами не пользуюсь! –
зарычал Штопор.

– Так давайте я Ваське переведу, – предложил Влад. – А
он обналичит и принесёт. Я ему уже...э-э.... – Влад вовремя
замаялся, чтобы не выдать их с Васьком соглашение.

– Чё, братан, обналичишь?

Васёк охотно закивал.

– Только смотри, без глупостей!

– Да я чё? Я нормально всё..., – затараторил Васёк.

Влад открыл приложение и как-то сник. Штопор заметил

это и спросил:

– Что-то не так? Проблемы? – голос его приобрёл угрожающие нотки.

– Нет, нет. Всё в порядке, Просто у меня всего двадцать. Но я попозже смогу доплатить ещё десятку. Так можно будет? – с надеждой в голосе спросил Влад.

– Это ты, типа, у меня займы берёшь, что ли? Так я понимаю?

– Ну.... Типа, да, – кивнул Влад.

– Тогда процент с тебя.

– В смысле? Мы же договорились, – не понял Влад.

– Мы договорились, что ты за этот агрегат сразу рассчитаешься. Разве нет? А за рассрочку базара не было.

– И сколько вы хотите?

Штопор прикинул что-то в уме и сказал:

– Через месяц вернёшь ещё плюс три.

– Всего выходит тридцать три, – подытожил Влад. Он и сам сейчас включил в голове калькулятор. По факту, он так и так оставался в выигрыше, даже с грабительскими процентами этого хмыря. Видеокарта почти новая. Слегка пыльная, но новая. В интернет-магазинах такая стоила 40-42 тысячи. Плюс доставка. В его маленький городок в Тульской области присылать её даром никто не будет, а ехать в Москву, где она дешевле самому, вообще не вариант. – Согласен, – сказал Влад после трёхсекундного расчёта.

– Давай скидывай бабло, – ответил Штопор. – И без глу-

постей.

– Всё, деньги отправлены. Уже должны быть зачислены на Васькину карту.

– Зашибись, – оскалился Штопор. – Держи и вали. Через месяц встретимся. Коробка, кстати, нужна?

Влад отказался, ведь он всё равно собирался поставить видеокарту сразу, как вернётся домой. А коробку мама потом заставит тащить аж до мусорных контейнеров.

Довольный, он вышел из квартиры Васька и уже не слышал, как тот спросил брата:

– Саш, а можно я свои проценты сразу заберу?

– Нет, – ответил Штопор. – Вот отдаст всё полностью, тогда и заберёшь свои бабки.

Бегом Влад добрался до дома. Отдав покупки маме, он занялся переустановкой видеокарты. Ваня уже поужинал, и всё время крутился вокруг. Влад отдал ему конфеты, чтобы тот не сильно ему мешал, попутно увлечённо рассказывая брату, чем одна видеокарта отличается от другой.

– Прикинь, Ванёк, какая чёткая графика теперь будет! Закачаешься.

Малому это было абсолютно безразлично. Он просто хотел побыстрее начать игру с братом, а потому делал над собой титанические усилия, чтобы не мешать и, тем самым, не затягивать процесс разборки-сборки компьютера.

Наконец видеокарта была установлена и осталась ещё куча времени, которое братья могли потратить на совместную

игру. Во время летних каникул они ложились спать гораздо позже, чем в учебное время.

Персонаж с ником Lenin2001 вёл осаду крепости вражеской фракции. Битва длилась уже минут двадцать и приближалась ко второй фазе. Сто человек под командованием Влада прожимали фронт противника, вынуждая его отступить в крепость и уйти в глухую оборону.

– Танки, врыв! – командовал Влад. – Хилы, держите танков по максимуму. Кастуйте массотхил по КД! Кто в отдельных отрядах, не давайте своим падать. Враги уже проседают. У них респ* увеличился. Надо поднажать ещё немного. Все остальные, юзайте* банки*. Не ждите, пока вас отхилят.

Хилы, они же целители, как могли, поддерживали подопечных танков -первую линию нападения. Те врывались в гущу врагов и творили там своими скилами* грязь и хаос. Сами не способные убить кого-либо, они могли выдержать атаку десятка врагов, блокируя и связывая своими действиями нападающих, подставляя их под удары магов, воинов и лучников. Сильный танк, особенно в связке с одним-двумя целителями, становился просто неуязвим.

– Луки, атака с флангов! – продолжал вести наступление Влад. – Не давайте им выходить из крепости.

Армия Влада смогла преодолеть сопротивление соперни-

ков, заперев их в стенах замка. Оставалось дело за малым. Сломать стены и ворваться внутрь. Если уничтожить сердце замка, то Влад одержит победу, а сам замок перейдёт во владение победителей. До конца битвы оставалось 20 минут. Должно было хватить. И действительно хватило. Благодаря слаженным действиям ста человек, замок перешёл к фракции Влада почти без повреждений.

Очередной стрим был окончен и Влад, выйдя из игры, переключил камеру компьютера на себя. Зрителей на канале оказалось больше чем обычно раза в два. Влад был доволен успехом.

Понеслись сообщения в чате:

– Привет! Ну, что, сделал монстра?

– Да, да. Покажи.

– Давай сверкай творением. Ща заценим!

Влад заметно напрягся, словно перед экзаменом. Последние три дня он без перерыва лазил по сайтам иллюстраторов, выискивая различных монстров. Рисовал что-то на бумаге, пытался воплотить задумку уже в программе на компьютере, и, несмотря на все усилия, созданный им монстр его не устраивал полностью. Влад то тут, то там замечал огрехи, недочёты, одним словом – халтуру. Оставалось только надеяться, что зрители и подписчики его канала, которых накопилось без малого уже больше полутора тысяч, будут к нему снисходительны или попросту невнимательны. Не тут то было. Пари было заключено на деньги, а не на абстрактный ин-

терес. Поэтому зрители были пристрастны.

Влад выложил в чат картинку с монстром. Сделать 3D модель у него уже не хватило времени. И, всё же, это был качественный рисунок, достойный профессионального иллюстратора. К сожалению, сейчас оценивали не это.

Огромного роста (Влад для сравнения подрисовал рядом фигурку человека) был полностью покрыт чёрной шерстью. Голова, похожая на обезьяний череп, была украшена раскидистыми оленьими рогами, частично обломанными. Длинные острые зубы заполняли широкий, до ушей, рот. Мыскулистые ручищи с шестью пальцами на каждой, сверкали длинными, как у тигра, когтями. Козлиные ноги оканчивались конскими копытами.

– Да, внушительный, – заметил один из подписчиков.

– На этого похож..., ну, как его.... Скажите мне, я скажу вам....

– На Бафомета! – вспомнил кто-то.

– О, точно. На него смахивает.

– Ну, что ж. Норм получилось.

– Да чё норм? Так себе. Чё тут страшного?

– Ага. Барлос-то пострашнее будет.

– Да ладно вам! Хорошо получилось. Вот если бы ещё анимация была, то очень даже страшненько вышло бы.

– “Бы”, вот именно.

– Да чё вы спорите-то? Он просто Бафомета там, или Сатану, перерисовал, что-то подправил, и всё! Хз, чё тут страш-

ного.

– Народ, народ! – кто-то перехватил инициативу. – Хватит друг с другом срать. Просто проголосуем. Иначе мы так ничего не решим, а время уже позднее.

– Точно, точно. Давайте! – согласились все.

Некто под ником Кейн, что призывал всех к голосованию, скинул в чат ссылку.

– Вот, держите. Я у себя на странице выложил пост с голосованием. У вас пятнадцать минут, чтобы оставить свой голос. Подсчёт идёт автоматом. Как только время закончится, мы всё узнаем.

– Голосуют все, кто в чате, – заявил какой-то парень.

– Не, ни фига. Голосовать должны только донаторы! – возразил Влад.

– Ты сам говорил, что голосовать могут все присутствующие, – написал тот же подписчик. Он выложил в чат скриншот сообщения Влада недельной давности: “Голосовать будут все присутствующие. Если большинство решит, что я проиграл...”. – Ну и где тут только про донаторов?

Владу пришлось согласиться. Как он мог так лохануться, не обговорив этот важный момент? Он первым перешёл по ссылке. Пост гласил: “Понравился ли вам монстр Lenin2001?”

– Написали так, будто это я монстр! – недовольно буркнул Влад и поставил галочку напротив слова “Да”.

С всё возрастающим напряжением он стал следить за ре-

зультатами голосования. Поначалу ответы “Да” и “Нет” шли вровень. Но вскоре “Нет” ушло в отрыв. Влад в нетерпении кусал ногти. Не уже ли он проиграл? Это же катастрофа!

Когда голосование окончилось, счёт в пользу тех, кому не понравилось творение Влада, составлял 840 на 225 за Влада. Проголосовали не все присутствовавшие.

Влад с треском проиграл и теперь ему придётся заплатить за это. В чате в личных сообщениях ему уже начали прилетать скриншоты с суммой доната, совершённой неделей ранее.

Влад трясущимися руками взял смартфон. На экране зажёглось привычное банковское приложение. Не желая больше хранить деньги в наличности, а может, подсознательно не веря в свою победу, Влад закинул на карту сорок две тысячи. Все свои накопления. Теперь, сверяясь с полученными скриншотами переводов, он отправлял удвоенную сумму обратно донаторам.

– Смотри ка, – уныло отметил Влад. – Несколько человек из Богородицка, судя по номерам телефонов!

Когда он рассчитался со всеми, на карте практически ничего не осталось. Триумф, который испытывал Влад ещё неделю назад, обернулся позором, упадничеством и страхом.

Зарвавшись и через чур уверовав в свою непобедимость, Влад ввязался в спор, перепутав игру с реальностью. Это в играх существуют чётко прописанные правила. Реальность же не имеет строго очерченных границ и люди способны ре-

шать вопросы нестандартно.

– Вот гады! Сволочи! Твари! – ругался Влад, стуча кулаком по столу и сбивая костяшки в кровь. Он только сейчас догадался, как его развели. – Уроды! Подтянули друзей, чтобы те проголосовали против меня! Тоже мне, подписчики вонючие. Я же для них канал веду, а они....

Влад замолчал, поняв, что лукавит. Игровой канал он создал для себя, чтобы заниматься любимым делом, а не работать на заводе, как его отец.

– Всё равно, неблагодарные твари! – гневно прошипел Влад, сунув сбитые костяшки в рот. – Наварились на мне, вот и всё! Козлы!

Проигрыш в споре мог также отрицательно сказаться на количестве подписчиков канала. Кто захочет смотреть на облажавшегося неудачника? Влад бы и сам отписался от такого. Канал придётся раскручивать чуть ли не с нуля. Очень и очень долго.

А возвращаться к любимой игре почему-то не хотелось. “Зачем учить побеждать таких неблагодарных тварей как эти? Может замутить что-нибудь другое?” – такие мысли посещали Влада, пока одна не вытиснила все остальные: “А как я буду бабки за видюху отдавать? Штопор же меня порвёт! Или даже на счётчик поставит! А скорее и то и другое”.

Денег взять было не откуда. Но у Влада оставалось ещё три недели. Можно было что-то придумать.

– Я вам ещё отомщу, убудки! – угрожающе прошептал

Влад. Он смотрел на своё отражение в погасшем экране монитора, и злые слёзы катились по его щекам.

– Владик, Владик! – в комнату ворвался возбуждённый Ваня. – Смотри, что мне мама с папой подарили!

Ваня протянул брату новенький смартфон. Влад едва успел вытереть слёзы, чтобы Ванюшка не увидел его в таком состоянии.

– У тебя же день рождения только через неделю, – рассеянно произнёс Влад.

– Ну и что, ну и что! Они мне заранее подарили. Смотри. Влад взял у брата смартфон и снял с экрана плёнку. Не последняя, конечно, модель, но для одиннадцатилетнего пацана, вполне подходящая.

– А ты мне настроишь его? Игры закачаем? – Ваня светился от радости.

– Конечно, – одними губами улыбнулся брат. – Давай завтра? О́кей?

– О́кей, – согласился младший, и, довольный, отправился обратно в зал. Растерянный и опустошённый, Влад остался сидеть перед выключенным компьютером.

– На самом деле, людей пугает не конкретное существо или явление. Люди на подсознательном уровне боятся последствий, а апогеем всех страхов является страх смерти.

Именно к смерти сводится большинство наших опасений, фобий и тревог. Бесполезно показывать человеку пугающую картинку, если она не давит на что-то в его подсознании. Максимум, чего мы сможем добиться этим, он скажет “Фу”, и дело на этом закончится.

Влад слушал подкаст о том, как создавались лучшие фильмы ужасов последних лет.

– За вдохновением режиссёры, снимавшие фильмы и сериалы в жанре хоррор, – продолжал рассказ ведущий программы, – обращались к психологии. Они искали подходящий материал в недрах психиатрической больницы.

– Уши вянут от такого нудного повествования, – скривился Влад, снимая наушники. Главное он уже понял. Остальная информация была для него лишняя.

– Влад, ну, Влад! Ты же обещал, – подошёл Ваня, явно чего-то ожидая от старшего брата.

– Чего обещал? – удивился Влад.

– Как чего? Ты забыл что-ли? – Ваня остолбенел от вопроса Владлена, желающего, по всей видимости, увильнуть от обязанностей старшего брата.

– Да, чего забыл-то? – искренне не понимал Влад.

– Ты вчера обещал настроить мне телефон, – терпеливо пояснил Ваня.

– Какой ещё телефон? – не понял Влад. Вчерашнее поражение и позор перед подписчиками выбили его из колеи настолько, что происходившее после стрима он помнил как в

тумане.

– Мам, он опять..., – не выдержал Ваня и, наконец, зака-
нючил.

– Влад! – послышался голос мамы с кухни. – Тебе что,
трудно брату помочь?

– Да что надо-то? – искренне не понимал Влад.

– Телефон ему настрой, – ответила мама. – Для тебя ни-
чего сложного.

– Телефон? – Влад вопросительно посмотрел на младше-
го. Тот охотно протянул ему новенький смартфон. – Откуда
он у тебя?

– Влад, ты чего? – нахмурился Ваня. – Я же тебе вчера его
показывал. Мне его мама с папой на день рожденья подари-
ли. Настроишь?

Влад тряхнул головой, приводя мысли в порядок. Дей-
ствительно, Ванька показывал ему вчера свой подарок. Как
он мог забыть?

– Конечно, настрою, – согласился старший. – И не ябед-
ничай на меня больше! Это не по-мужски.

– Ладно, обещаю, – кивнул довольный младший.

За следующие три дня Влад излазил все сайты по психо-
логии, которые смог найти, в поисках информации о стра-
хах человека. Всё оказалось не так просто. Одни сайты ниче-

го кроме общих понятий не давали, другие и подавно были шарлатанскими, зазывавшими то на курсы по психологии, то на лечение.

– Ничего, я вас самих вылечу! – бубнил себе под нос Влад, не замечая, что говорит вслух. – Узнаете, как подставлять честных стримеров.

После нескольких дней бесплодных поисков, где-то на двадцатой странице предоставленного браузером списка сайтов, Влад нашёл то, что ему было нужно. Книгу практикующего психиатра Александра Косарёва, погибшего при невыясненных обстоятельствах ещё в далёких девяностых.

– Что этот врач такое открыл, что его убрали? – размышлял Влад.

Ответа, разумеется, он найти не мог. А вот материал книги его заинтересовал и воодушевил настолько, что парень завёл специальную тетрадь, куда выписывал выдержки из книги погибшего врача.

“Все мы чего-то боимся. Исключений не бывает”.

“По большому счету страхи делятся на две категории. Индивидуальные, разнящиеся от человека к человеку. И общие, так сказать, хтонические”.

“Концентрация на цели даёт импульс к материализации идей, видений и особенно страхов”.

“Одним из главных, я бы сказал, дестабилизирующих факторов психики человека, является острое понимание тонкости ограждающего заслона между нами и видениями,

доступными человеку в острой фазе шизофрении или под воздействием некоторых психотропных веществ”.

“Не рекомендуется говорить пациенту в острой фазе, что его галлюцинации и связанные с ними страхи невещественны и не опасны. Ведь именно такими они и ощущаются самим пациентом”.

“Всё, что мы в состоянии себе представить и описать – вещественно и имеет право на индивидуальное существование”.

“Чем нестабильнее эмоциональное состояние пациента, тем реалистичнее его страхи”.

“Грань между материальным миром и тонким настолько тонка, насколько подвижна человеческая психика”.

“Чем больше психической энергии вкладывает человек в свои видения, тем более материальными они ему являются”.

“Общечеловеческие страхи, как правило, связаны со смертью, увечьями, необратимыми изменениями духа и тела, а также с принудительным переходом в тот мир, откуда приходят кошмары”.

Заметок Владу хватило на пол тетради. Он внимательно изучал каждую, делал пометки на полях и то и дело нырял в интернет для разъяснения непонятных терминов, а также за дополнительной информацией.

На следующий день Влад взялся за отрисовку первых эскизов на бумаге.

– Эх, – сетовал он. – Почему я раньше не нашёл эту книгу?

Щас бы всех этих уродов на колени поставил!

Ещё через день, когда эскиз его удовлетворил, Влад взялся за специальную программу. Он так увлечённо работал, что если бы мама не звала его к столу, Влад забывал бы поесть.

– Ну, вы у меня получите теперь! Ха-ха. Обосрётесь от страха! – бубнил он себе под нос.

Влад не заметил, как к нему подошёл Ваня и подскочил на месте от неожиданности, когда тот заговорил.

– Влад, ну, Влад, – улыбнулся младший. – Давай поиграем во что-нибудь?

– Отвянь! Я занят, – отмахнулся от Вани старший.

– Давно не играли вместе уже, – продолжал настаивать брат. – Ну, давай.

– Отвали от меня! – взорвался Влад. Глаза его злобно сверкали, а дыхание участилось. – Надоел уже! У тебя теперь куча игр в телефоне. Чего от меня-то надо?

Маленький Ваня жалобно посмотрел на старшего брата. Ещё никогда он не слышал от того ни одного грубого слова. Казалось, он вот-вот заплачет от обиды. Ещё секунду Ваня смотрел в по-звериному жуткие глаза брата, а потом опустил голову. Он вышел из их общей комнаты тихо, также как и вошёл. Влад снова уткнулся в монитор, что-то шепча.

– Что-то случилось, сынок? – послышался голос мамы из соседней комнаты.

– Нет, мам, – тихо вздохнул Ваня. – Я пойду, погуляю на

улицу.

Он обещал брату больше никогда не ябедничать.

Монстр получился на славу. Просто загляденье. Влад не мог нарадоваться на своё творение.

– От такого-то точно трусами не отмахаетесь, когда увидите, – самодовольно ухмыляясь, произнёс в полголоса Влад. Он уже давно разговаривал сам с собой, но или не замечал этого, или ему было безразлично.

– Ну, ка, голубчики, идите к папочке! – шептал он, отыскивая номера телефонов своих подписчиков-донаторов, так неосторожно оставивших их Владу. К его разочарованию, таких нашлось всего пять, и все они были либо из Богородицка, либо из окрестных городков.

– Ничего, что мало. Щас я вас проучу. Получайте, ублюдки! – Сообщение ушло адресатам.

Влад предусмотрительно использовал не свой номер телефона для рассылки. Уничтожив левую симку, парень продолжил любоваться своим творением, он почти любил его.

Кожа цвета разлагающейся плоти покрывала лысую человеческую голову. Но человеческой её можно было назвать с большой натяжкой. Удлинённая кверху, с массивной нижней челюстью и неестественно большим лбом, она скорее походила на мумифицированный, обтянутый сухой кожей че-

реп. Но самое страшное в Монстре было его лицо. Совершенно милая, по-детски трогательная улыбка, такая реалистично-человеческая, открывала два ряда гнилых чёрно-коричневых зубов. Вместо носа и глаз, где-то в центре лица, красовалось нечто, напоминающее провал или, скорее, коридор. Из-за искусной техники обмана зрения, этот коридор в лице чудовища казался бесконечным и, мало того, притягивающим внимание наблюдателя, заманивающим его в неизвестность, во мрак, в бездну из которой явился сам Монстр.

Подпись под оживлённой программой картинкой гласила: “Разошли это сообщение десяти друзьям до полуночи или я приду за тобой”.

Ночная тьма сгустилась настолько, что обозначения игровых карт уже нельзя было различить. Пятеро подростков лет по 16-17 сидели в беседке, весело болтая. Освещение в Богородицке всегда было не очень, а лампы, горящие над подъездами соседних домов, лишь помогали тьме сконцентрироваться в центре двора. Стояла безветренная погода. Двор наполнялся густым запахом флоксов и мальв, в изобилии растущих в округе.

– Во, чуваки, зацените, что получил сегодня, – парень в джинсовой куртке достал смартфон и открыл мессенджер.

– Это что за хрень? Кто это прислал? Фу, гадость какая,

убери! – слышалось со всех сторон.

На картинке, что с таким энтузиазмом показывал парень, красовалось жуткое существо с провалом вместо лица.

– Гля, щас увеличу. Смотрите, – парень увеличил картинку ровно настолько, чтобы провал в центре лица чудовища занял весь экран.

– Это не просто дыра, – сказал кто-то. – Это проход. Вот только куда?

Вся компания уставилась на живую картинку против воли, словно заворожённая. Ребята затихли. Сейчас они испытывали одно и то же. Им хотелось смотреть и смотреть в этот проход. Он затягивал, пленял, манил войти внутрь. Из оцепенения всех вывел звонок телефона одного из парней.

– Ты на время смотрел? – слышалась в трубке ругань матери. – Ну ка быстро домой!

Парень отключил телефон и встал из-за стола.

– Ладно, ребят, я пойду. И правда, поздно уже. А ты эту криповую* хрень лучше удали. Стрёмная она какая-то, – обратился он напоследок к тому, кто получил нехорошую рассылку.

– Смотрите, что тут ещё есть, – не унимался парень. – Он убрал картинку, демонстрируя послание, сопровождавшее Монстра: “Разошли это сообщение десяти друзьям до полуночи или я приду за тобой”.

– Чё-то реально крипово! Ты бы удалил его нафиг! – высказался один из оставшихся друзей.

– А ты уже это кому-нибудь отсылал? – насторожилась единственная в компании девушка.

– Да брось ты! – возразил парень. – Это же страшилка детская. Кого она вообще напугать может?

– Не пытался связаться с тем номером, откуда “это” пришло? – спросил другой парень, взяв девушку за руку, успокаивая её.

– Пытался, – ответил получатель рассылки. – Но номер заблокирован. Да, забейте! Это просто приколы такой, наверное. Вот если бы такое чудовище создал тот утырок из Ютуба, вот было бы хреново. Плакали бы мои денежки. Я ему два куска тогда задонатил, а обратно четыре получил. Две тысячи на ровном месте поднял. А он, дурак, повёлся.

– Это как? – спросил один из ребят.

– Я своих пацанов из гильдии подпряг, – с явным удовольствием парень пустился в объяснения. – Их там человек тридцать к нему на стрим пришло. Когда голосовать начали, страшнее ли его монстр, чем босс из игры, естественно мои проголосовали против. Ну, там скорее всего ещё таких как я немерено было. Тот пацанчик почти в сухую проиграл.

– И что, – спросила девушка, – его монстр реально хуже был?

– Не, – отмахнулся парень. – Если бы анимацию добавить, то вполне на уровне. Плюс там звуковые эффекты и всё такое. Но вот если бы он такого показал, – парень потряс смартфоном, – тут даже я бы не пожалел задонченных бабок.

И ещё бы дал. Но не судьба, ха-ха.

– Короче, развёл ты пацана, – заключил один из друзей.

– Типа того.

– Ладно, мы пойдём, – проговорила девушка. Её парень добавил. – Уже реально поздно. Всем пока.

Друзья разошлись по домам. Парень в джинсовой куртке слышал, как удаляясь, девушка жаловалась своему ухажёру: “Мне этот Монстр теперь сниться будет. Зачем он его нам показал?” Он усмехнулся, услышав о чужих страхах, и направился к своему подъезду. Он единственный из всей компании жил в этом дворе. Проходя мимо кустов сирени, парень слышал шорох.

– Косьян, это ты? Кс-кс-кс, – позвал он местного уличного кота, которого подкармливал весь дом, но никто не отозвался.

– Ну и ладно, – махнул рукой парень и пошёл дальше.

Шорох преследовал его до самого подъезда. Вокруг стало будто бы прохладнее. К аромату цветов примешивался запах земли, старых листьев и... гнили. Встряхнув головой, парень попытался отбросить поглощавшее его наваждение. Не помогло. Казалось, кто-то внимательно наблюдает за ним из-за толстого ствола липы, что росла метрах в четырёх от подъезда.

Парень покосился на предполагаемое место засады, но пойти проверить не решился. Вместо этого он достал смартфон и посмотрел на часы. Без одной минуты полночь. В го-

лове молнией пронёсся смысл сообщения, показанного друзьям.

– Да ну, бред, – возмутился парень. – Их напугал и сам повёлся. Вот идиот! – он стукнул себя пару раз по щекам. – Давай, соберись, тряпка!

Чувство преследования не отпускало. Наверное, именно это ощущают жертвы хищников, когда понимают, что охота на них удалась, когда бежать уже бесполезно, когда сопротивление лишь продлит агонию. И всё же инстинкты подталкивали бежать и сопротивляться. И он побежал. Несколько метров до двери парень преодолел в десятую долю секунды. Он не заметил, как за его спиной из-за ствола липы показались длинные пальцы с обломанными ногтями. Они царапнули кору дерева и скрылись за ним.

Открыв дверь электронным ключом, парень нырнул в спасительный подъезд. Он прошёл пару шагов и встал, как вкопанный на развилке лестницы. Один пролёт вёл наверх, где на четвёртом этаже была его квартира. Второй спускался в тёмный подвал. И вот на этом пролёте парень увидел Его. Монстр из рассылки смотрел на него снизу вверх своим глазом-порталом и не двигался. Лампа, оснащённая датчиками движения, включилась, позволяя рассмотреть чудовище во всей красе. Нечто, каким-то непостижимым образом материализовавшееся на лестнице подвала, казалось, ждало чего-то.

Лишь только электронные часы на смартфоне парня по-

казали 00:00, Монстр качнулся вперёд. Опираясь на тощие длинные руки, он пополз вверх по пыльным ступенькам, мерно клацая гнилыми зубами в такт движения. Нижняя часть тела отсутствовала, а обрубок торса чудовища заканчивался нелепым конусом, волочащимся за ним по полу, напоминая сильно укороченный хвост.

Всё активнее перебирая руками, Монстр успел преодолеть две трети пролёта, когда парень вышел из оцепенения и помчался вверх по ступенькам в надежде спастись в своей квартире. Он то и дело оглядывался, проверяя, не отстал ли Монстр. Но тот не отставал. Несмотря на неудобство передвижения, тот наоборот сокращал расстояние, настигая парня.

Второй этаж, третий, четвёртый. Наконец спасительная дверь. Последний раз парень обернулся назад, но ничего не увидел. Только мокрый след, оставленный чудовищем, тянулся за ним по ступенькам, прерываясь где-то на третьем этаже. Парень, тяжело дыша, трясущимися от ужаса руками вставил ключ в замочную скважину. Щёлкнул замок, дверь открылась. Парень не успел сделать и шага, как повалился на спину. Из тьмы квартиры на него вылетел Монстр, что ещё пару мгновений назад прыгал за ним по лестнице подъезда.

Тяжёлая туша прижала визжащего парня к холодному бетону. Ноздри забились удушливым запахом гниющего трупа и сырой земли. Клокочущий звук вырвался из глотки Монстра. Мерзкий обрубок словно выражал недовольство тем,

что ему пришлось бегать за жертвой. Рот его открывался на невероятную ширину и закрывался снова, обдавая парня воюю каналлизацией. Он изо всех сил старался не смотреть в лицо чудовища, но то само повернуло его голову так, чтобы избежать взгляда бездны было невозможно. Лишь мельком парень взглянул в провал на лице Монстра и уже не мог оторваться. Чудовище торжественно заклокотало, всасывая душу бедняги в неизвестность.

– Ой, девочки, что-то пришло, – улыбнулась Маша, вставая с кровати. Она подошла к столу напротив и сняла смартфон с подзарядки. Датчик батареи показывал всего 35%, но ей очень не терпелось прочитать сообщение. В тайне она надеялась, что оно от Серёжки из 7 “Б”.

– Что там? Давай, читай! – затараторили подруги Лиза и Катя, удобно расположившиеся на Машкиной кровати.

– А вдруг от него? – застенчиво прижав к груди смартфон, проговорила Маша, счастливо улыбаясь. – Сначала я сама прочту.

Открыв сообщение, Маша мгновенно изменилась в лице. До этого улыбочное и весёлое, сейчас оно выражало отвращение и брезгливость.

– Фу-у, – только и смогла произнести девочка.

– Что, что там? Покажи, – подружки забрали у неё смарт-

фон.

– Фу, блин, это что? – в лёгком шоке от увиденного, спросила Лиза.

– Это он тебе прислал? Серёжка? – возмущённо произнесла Катя.

– Нет! Нет, конечно! Это не он. Не мог он такое прислать, – заступилась за возлюбленного Маша. – Вообще номер незнакомый.

– Смотрите, что написано: “Разошли это сообщение...”. Кто это мог быть? – так и не дочитав, Лиза сунула смартфон Маше в руки с такой поспешностью, словно он был заражён какой-то болезнью.

– Да какая разница? – ответила Катя. – Больной придурок какой-то. Это же надо до такого додуматься!

– Ой, девочки, я так боюсь! – слёзы навернулись на глаза Маши. – А вдруг это правда? Вдруг он придёт?

– Не говори ерунды, – отрезала Лиза. – Никто к тебе не придёт. Это же просто картинка. Страшная, конечно до жути, но просто картинка.

– А вдруг я умру? – Маша уже не сдерживала слёз. – У меня такое плохое предчувствие!

– Может удалить его, и дело с концом? – предложила Катя.

– Не поможет. Я чувствую, не поможет! – Маша закрыла лицо руками и села на пол.

– Мне мама рассказывала, что когда она была маленькой, в Богородицке уже такое было. Лет тридцать назад, на-

верное. Тоже всякое страшное творилось. Люди пропадали. Особенно дети, – вспомнила не к месту Катя.

– Блин, Кать! Ну, ты ещё масло в огонь подливаешь! Не видишь, Машке и так хреново, – одёрнула подругу Лиза.

– Извини, – виновато проговорила Катя. – Я не специально. Просто вспомнила.

– Да, ладно, – оборвала Лиза подругу. – Что делать-то будем? Удалять нельзя. Это и правда не поможет. Что там в сообщении точно говорится, я не дочитала.

Лиза снова забрала у Маши смартфон и открыла чат.

– Разошли это сообщение десяти друзьям до полуночи, – прочитала она, – или я приду за тобой. Ну и мерзкая же картинка. Фу!

– Не переживай, Маш. Что-нибудь придумаем, – попыталась утешить подругу Катя. – Надо просто разослать это кому-нибудь и всё.

– Ты что, друзьям такое разошлёшь? – удивилась Лиза.

– Друзьям не обязательно, – пожала плечами Ката. – Достаточно десяти знакомым. Можно даже каким-нибудь врединам типа Ляльки из 8 “А”.

Девочки оживились. Идея досадить недругам им понравилась. Найти номера телефонов таких “подруг” не составило труда. Через третьих лиц, они набрали необходимое количество номеров уже через полчаса. Богородицк город маленький. Все друг друга знают если не лично, то через ближайших знакомых.

– Может в обратку этому идиоту его же сообщение отправим? – предложила Лиза.

– Не получится, – ответила Маша. – Он номер заблокировал.

– Умный ход, – усмехнулась Лиза. – Не хочет ответку получить. Маш, надо тебе тоже твой заблокировать, а то по кругу пойдёт эта ерунда.

– У меня же к нему карта привязана, – нахмурилась Маша. Перспектива потерять любимый номер ей явно не нравилась. – И соцсети.

– Ну, ту, блин, даёшь! – возмутилась Лиза. – Сначала сопли развела: “Ой, боюсь, боюсь”, а теперь заднюю включаешь. Давай блокируй! Потом на новый все контакты переведёшь.

– Ладно, ладно, – всхлипнула последний раз Маша и принялась за рассылку. Когда дело было закончено, она удалила изображение чудовища со своего смартфона и заблокировала номер. Ощущение нависшей опасности исчезло. Маша вздохнула спокойно.

– Спасибо, девочки, – радостно обняла она Лизу и Катю. – Сама бы я не смогла.

– Ну, на то мы и подруги, – подмигнула ей Катя, а Лиза чмокнула в щёку.

С утра всё шло как-то не так. Казалось, что само суще-

ствование было вывихнуто с привычного положения и это увечье никак не могло восстановиться. Не помогало ничего. Ни привычные стрелялки на компьютере, ни охота на зомби на приставке. Противники умело устраивали засады, а монстры не хотели умирать. И те, и другие убивали Влада раз за разом, не давая ему и шанса проявить себя.

Весь день Влад находился в крайней степени раздражительности и никак не мог найти себе место. Прогулка в парке и поход в компьютерный клуб не смогли разогнать ощущение чего-то непоправимого. Когда и как это могло случиться, Влад не понимал. Просто в какой-то момент всё стало валиться из рук. Брат с ним не разговаривал, мама как-то косо смотрела, но с вопросами не приставала, папе, как всегда, не было дела.

Настал долгожданный вечер. Время стрима. За прошедшую неделю Влад не заходил на свой канал и сейчас обнаружил, что подписчиков у него хоть и поубавилось, но не так критично, как он ожидал. Отсеялось всего сотни четыре, скорее всего пришедших неделю назад специально для участия в голосовании. Канал был вполне жизнеспособен. Первая хорошая новость за весь день, но Влада не порадовало даже это.

Стрим прошёл как обычно, хотя в игре Владу похвастать было нечем. Неудачи, тянувшиеся за ним весь день, дали о себе знать и сейчас. Крепость, захваченную на прошлой неделе, Влад благополучно проиграл в этот раз. Фракция об-

винила его в некомпетентном ведении обороны. Его тут же сместили с руководящего поста. Память о прошлых победах Влада оказалась слишком короткой.

– Что, блин, за попадос?! – возмутился Влад, когда стрим закончился. – Весь день не везёт. Так просто не бывает!

В комнату вошла мама.

– Закончил в пулялки свои гонять? – спросила она, открывая форточки. – Что за вонища в комнате? Откуда этот запах?

– Не знаю, – угрюмо ответил Влад. – Я ничего не чувствую.

– Ты что-то из подвала притащил? Чем-то затхлым воняет.

– Нет, конечно. Я в подвал даже не спускался.

– Ладно. Оставлю форточки открытыми. Смотри, чтобы кот в окно не сиганул.

– Он вообще в комнату не заходит. Стоит только на руках занести, как он шипит, царапается и пулей вылетает. Боится чего-то.

– Всё равно последи. Хорошо?

Влад кивнул. Мама вышла, и он снова уставился в компьютер. Общение в чате не клеилось, и он отключил канал. Донатить сегодня явно никто не собирался.

Пытаясь собраться с мыслями, Влад бесцельно скролил ленту новостей с любимой соцсети, которая сплошь состояла из мемов, юмористических видео и примитивных моло-

дёжных роликов, снятых на мобильники. Он уже собирался отключить компьютер, когда в поле бокового зрения попало шевеление где-то справа. Что-то сливающееся с полумраком комнаты тихо переползло из-под шкафа под кровать брата. По комнате разнёсся запах земли и прелых листьев. К нему примешивалось что-то смутно знакомое, но Влад не мог вспомнить, что именно.

Включив люстру, ярко осветившую комнату, Влад полез под кровать Вани. Он методично разгребал хлам, хранившийся там. Коробки с осенней и зимней обувью, большая медная сковородка на длинной ручке, старые гантели. Влад вытащил всё, но не нашёл ничего подозрительного. За то он вспомнил, чем пахло в комнате. Когда-то ему “посчастливилось” побывать в деревне. Там в сарае резали свинью. После забоя весь сарай, всё сено и даже доски пахли одинаково. Кровью.

Влад передёрнул плечами от отвращения и сложил вещи обратно под кровать. Ему не удалось ничего обнаружить, даже крысиных следов, но он был уверен, что видел нечто заползшее туда, да и запах уже нельзя было игнорировать.

Ещё неделя прошла с того момента, когда Влад впервые увидел необъяснимое движение в комнате. Подобного не повторялось, но парень готов был поклясться, что с тех пор

стал чувствовать на себе чей-то взгляд. Он не был враждебным, но само по себе состояние, будто он находится под неусыпным наблюдением, страшно нервировало парня. И без того дёрганный и раздражительный, Влад стал замкнутым и рассеянным. Мама несколько раз пыталась разговорить сына, но тот отмалчивался или реагировал агрессивно, ещё сильнее замыкаясь в себе.

После дня рождения Вани родители предлагали Владу поехать с братом в летний лагерь неподалёку от деревни Александрия, но тот наотрез отказался. Ваня уехал один.

Всё чаще в местных новостях сообщалось о необычных смертях, настигавших жителей Богородицка. Людей разных возрастов находили в изуродованном виде без капли крови в теле. Полиция не сомневалась, что это были убийства, но жертвы, в большинстве случаев, друг с другом не пересекались и вообще не были знакомы. Зацепок у следствия пока не было.

Влад тщетно отгонял от себя назойливую мысль, дремлющую сверлившую сознание, что это дело его рук. Вернее Монстра, что он создал.

– Бред! Не может этого быть, – твердил он себе, словно молитву. – Это всего лишь рисунок. Он не может убивать. Чушь какая-то!

Пришёл вечер очередного стрима. Играть не хотелось. Побегав бесцельно полчаса по разным локациям, Влад вышел из игры, переключив, как всегда, камеру компьютера на се-

бя. На стрим собралось неожиданно много человек и самые активные писали сообщения в чат канала. Обсуждение уже было в самом разгаре, когда Влад вышел из игры. Теперь он мог спокойно читать сообщения подписчиков.

– Вы слышали, что происходит в Богородицке? – писала одна девушка под ником Колибри. – Там уже столько людей умерло! И никто не знает почему.

– А что? Что там происходит? – спрашивал другой подписчик. – Я из Тулы. Богородицк совсем рядом от нас.

– Я сама толком не знаю. Мне в соцсети прислали пару сообщений об этом. И всё, – ответила Колибри.

Одеяло на себя стянул тот же человек, что создал опрос-голосование, в котором проиграл Влад. Кейн. Как же Влад его ненавидел!

– Тут такое дело..., – рассказывал Кейн. – Эти убийства очень необычные. Поэтому полиция не раскрывает подробностей. Но некоторая информация всё-таки просочилась....

– Говорят, там такое уже было лет пятьдесят назад, – вставил кто-то.

– Нет, не пятьдесят, а двадцать. Ну, плюс-минус, – поправил Кейн. – Да, нечто похожее когда-то уже случалось. Но теперь есть кое-что новое.

– Что, что? – градом посыпались вопросы.

Видимо этот Кейн был очень осведомлённым в делах расследования, многое знал.

– Вот бы тебе “Его” отправить! – подумал Влад.

– У полиции есть зацепка, но они не могут её использовать в расследовании из-за абсурдности. А может им приказано просто игнорировать её, – писал в чат Кейн. – Людям приходит странная рассылка с рисунком монстра и сообщением угрожающего характера.

– Это анимированная 3D графика, а не рисунок, идиот! – снова Влад мысленно обратился к Кейну, но в чат ничего писать не стал.

– Конечно, версия того, что людей убивает монстр, полицией не рассматривается, – рассуждал тем временем Кейн. – Но они пытаются отследить всю цепочку сообщений, чтобы найти первоисточник. Тот, кто первый отослал сообщение с угрозами и есть подозреваемый.

– Хорошо, что я симку не свою использовал, – позлорадствовал Влад.

– Проблема в том, что эта рассылка множится в геометрической прогрессии. Каждый получивший рассылает её десяти контактам и так далее. У полиции просто нет ресурсов, чтобы за всеми успеть.

– Не надо было меня кидать, – в полголоса произнёс Влад. – Жаль я всем вам Его не разослал! – Казалось, его совсем не беспокоит то, что из-за его рассылки погибают невинные.

– А что происходит с теми, кто не рассылает сообщение дальше? – спросила Колибри.

– Как раз они-то и погибают, – пояснил Кейн.

– Тогда как быть? – спросил кто-то. – Отправишь – убьёшь десятерых, не отправишь – помрёшь сам!

– Выход есть, – написал Кейн. – Если вам пришла эта рассылка, звоните лично мне. Вот номер. – Кейн скинул в общий чат свой номер мобильного. – Есть отработанный метод. Я вам помогу.

– А остальным? Тем, кто ничего об этом не знает? – спросила Колибри. – Им кто поможет?

– Я сам их отыскиваю. Дело не стоит на месте. Мы помогаем, – ответил Кейн.

– В чём состоит ваш метод? – поинтересовался кто-то.

– Здесь я не могу об этом говорить, – уклонился от ответа Кейн. – Если получите рассылку, обращайтесь, а пока, пока!

Кейн вышел из чата. Влад не понимая, зачем это ему нужно, записал его номер телефона на бумажке и приклеил её на монитор компьютера. Обсуждение продолжалось ещё долго, когда он вышел из чата.

Как гром среди ясного неба раздался телефонный звонок следующим утром. Трубку сняла мама. После первых же слов звонившего, она побледнела как полотно и передала трубку мужу. Она сидела на кровати не в силах пошевелиться, глядя на него остекленевшими от шока глазами.

– Что там? Что там? – только и смогла проговорить жен-

щина, когда супруг повесил трубку.

– Собирайся, мы срочно выезжаем, – холодным тоном произнёс он.

– Что случилось? – спросил Влад, проходя мимо коридора, где уже одевались родители. Он только проснулся и ещё плохо соображал. – Вы куда?

– С Ваней что-то произошло, – только и смог ответить отец.

– Вы в лагерь? Я с вами.

– Нет. Останься дома. Может понадобится твоя помощь. Будь на связи.

– Хорошо.

Когда родители вышли, Влад попытался дозвониться до брата. Абонент был недоступен. Весь день Влад просидел как на иголках. Ванин телефон не отвечал, родители сбрасывали звонки. Заходить в комнату Владу не хотелось. Там снова пахло землёй и кровью. Сильнее чем раньше. Он открыл все окна в квартире, но это мало помогало.

Вечером вернулся отец. Взял несколько необходимых вещей и снова ушёл. На вопросы Влада он отвечал односложно и неохотно. Всё, что смог вытянуть из него Влад это то, что Ваня погиб, а мама попала в больницу с нервным срывом.

Снова оставшись один, Влад не находил себе места. На взводе он ходил из угла в угол, постоянно оглядываясь. То тут, то там ему слышался чей-то шёпот, от которого волосы на затылке вставали дыбом. Не выдержав напряжения, Влад

выбежал из квартиры, в спешке не закрыв дверь. Через зал за ним пронеслась тёмно-коричневая тень. Кот, до этого мирно дремавший в кресле, с диким криком выскочил в открытое окно. Длинные худые пальцы с силой царапнули входную дверь обломанными гнилыми ногтями, от чего та, закрывшись, громко хлопнула.

Влад не помнил, как добрался до парка, и как бродил по нему всю ночь. Душа парня словно оцепенела, а мысли улетучились, оставив его один на один с самим собой.

– Ванька, Ванька, что с тобой случилось? – бубнил он себе под нос, пока не заснул на какой-то скамейке у дворца графа Бобринского.

Проснулся он не столько от холода, сколько от ужасного запаха, бьющего в нос и вызывающего приступы тошноты. Вонь исходила из-под той самой скамейки, на которой он уснул.

Явно ощущалось чьё-то присутствие как до этого в квартире. Боясь со страхом и рвотными позывами, Влад набрался смелости заглянуть под скамью. Он подобрал под себя ноги и ухватился одной рукой за спинку скамейки для равновесия. Сбравшись с духом, он свесился головой вниз, держа во второй руке смартфон с включенным фонариком.

Ничего кроме мусора, сигаретных бычков и “слепой” крапивы Влад не увидел. За то он явно услышал, как нечто крупное ломанулось через кусты, где-то позади. Парень вжался в скамейку и зажмурил глаза. До самого рассвета он не смел

пошевелиться, а как только солнце осветило парк первыми лучами, побежал со всех ног домой.

Отец Влада почти всё время проводил в больнице с женой. На час-два он возвращался домой провести единственного оставшегося сына и накормить его, что чаще всего заключалось в заказе пиццы на дом из соседней пиццерии. В редкие минуты, когда Влад мог поговорить с отцом, он расспрашивал о маме и брате.

– Мама очень больна, сынок. Она под транквилизаторами и успокоительными. А тело Ванечки полиция нам ещё не вернула. Я сам его не видел. Мама проводила опознание. Поэтому с ней это и случилось. Вещи Вани тоже пока в полиции, – рассказал отец.

– Почему она опознавала, а не ты? – спросил Влад.

– Она сама так решила, – больше отцу добавить было нечего.

Влад совсем забросил компьютерные игры. Да и до забав ли могло быть, когда единственного брата убили, мама больна, папа редко бывает дома, а за тобой самим кто-то непрерывно следит, постоянно незримо наблюдает, куда бы ты ни пошёл. Вот только незримо ли? Несколько раз Владу удавалось увидеть мимолётное движение где-то сбоку или услышать шорох в отдалённом углу квартиры. Разыскивать ис-

точник беспокойства Влад больше не решался, помня о пережитом ужасе в парке.

Отец несколько рассеянно включил телевизор, попав на местный новостной канал, но взглянув на часы, начал собираться в больницу, куда уходил каждый вечер, как на дежурство.

– Я пойду, Влад, – произнёс он, похлопав сына по плечу. – Ты у нас уже большой. Справишься.

– Справлюсь, пап, – угрюмо подтвердил Влад.

Он продолжал сидеть в кресле напротив телевизора, когда отец ушёл. Парень всё чаще чувствовал себя уставшим, выжатым, как лимон, опустошённым. Он хотел было переключить канал, но заинтересовался происходящим на экране. Шли новости про Богородицк.

– Охренеть, – только и смог произнести Влад. Сюжет был о смерти в местном летнем лагере.

– Мы ведём свой репортаж из летнего лагеря близ деревни Александрия, – казённым сухим языком вещала женщина-репортёр. – Недавняя смерть мальчика, всего лишь четыре дня назад отпраздновавшего своё одиннадцатилетие, потрясла всю округу. Сейчас, из соображений безопасности, администрация приняла решение закрыть лагерь до выяснения обстоятельств дела. Это далеко не единственное происшествие в этом городе. Исходя из данных, переданных нам нашим источником, близким к расследованию, подобных убийств, а это именно убийства, прошу заметить, насчи-

тывается около пятидесяти. Это намекает на параллель со сходными инцидентами, случившимися в Богородицке много лет назад, в конце девяностых годов. Согласитесь, тут есть схожесть. Тогда, как и сейчас, количество жертв шло на десятки, если не больше. Тогда, как и сейчас, смерти были необъяснимы и чудовищны по своей сути. Тогда, как и сейчас, полиция не смогла найти причастных к каждому из преступлений. Служители порядка предпочли списать всё на единственного подозреваемого – работника лесничества, которого, кстати сказать, так и не нашли. Одним словом, расследование продолжается, и мы не дадим его замять! – камера снимала, как за спиной репортёра из ворот лагеря выводили детей и, в сопровождении полиции, рассаживали по автобусам. Некоторых родители забирали на собственных автомобилях.

– Мы будем держать вас в курсе событий, – репортёр завершила новостной ролик привычной фразой. – А теперь реклама, не переключайтесь

Влад немного прибавил звук. Сидеть в тишине он больше не мог. Также как и находиться в темноте. Гнетущее чувство чьего-то присутствия во тьме только усиливалось. Ощущение непоправимого, безвозвратно изменившего жизнь Влада навсегда, глодало душу парня, высасывая все положительные эмоции. Лишь страх светился теперь в глазах некогда весёлого паренька. Он даже спал теперь при свете, хоть это и не очень помогало. Да и сном то, что происходило ночью,

назвать было нельзя. Влад постоянно ворочался и просыпался каждые 20-30 минут. Редкие обрывки сновидений, что ему удавалось запомнить, оставляли лишь тягостное чувство беспокойства.

Влад просидел в кресле остаток вечера, даже не заметив этого. Он напряжённо обдумывал события последних недель. Мог ли он поступить иначе? Нет! Зарвавшихся мошенников, так нагло использовавших его, надо было наказывать. Это не подлежало сомнению. Но пятьдесят жертв! А вообще, его ли это рук дело? Может это маньяк какой-нибудь? Вон и в новостях говорят, мол, не нашли того лесника. Может это он? Тогда откуда эта мания преследования? Да и не мания, вовсе. Разве он собственными ушами не слышал в парке, как что-то убегало? Не видел подозрительного движения в тёмных углах квартиры, попадавшего лишь в боковое зрение? Где же он совершил ошибку? Откуда такие ощущения? Или он уже сходит с ума? Как там было у того врача в книге? “Чем нестабильнее состояние, чем больше энергии вкладываешь, тем материальнее объект”. Тогда выходит, это он во всём виноват. Во всех смертях. Может и в смерти Вани.

Из тёмных размышлений Влада вырвал неестественно громкий звонок смартфона. Он вздрогнул, немигающим взглядом уставившись на свой гаджет, лежащий рядом. Спустя несколько секунд парень пришёл в себя и шлёпнул пару раз себя по щекам. Взяв смартфон, он ответил на звонок.

– Алло, – тонкий девичий голос заговорил первым.

– Привет, – ответил Влад.

– Привет.

– Ты кто?

– Ты меня не знаешь. Меня зовут Настя. Я дружила с твоим братом. С Ваней. Мы познакомились в лагере.

– Ага. И чего?

– Ну, там такое случилось.... Перед этим.... Ну когда..., – девочка явно не могла пересилить себя и произнести слово “смерть” вслух. – Короче, Ваня просил меня передать тебе кое-что, перед тем как с ним..., как его.... Приходи, одним словом.

Влад посмотрел на часы. Половина одиннадцатого.

– Что, прям щас?

– Да.

– А где ты живёшь?

– В Западном микрорайоне. Только я тут не живу. Я в гостях у бабушки. Проездом.

– Может завтра?

– Мы рано утром уезжаем в Москву на первом же автобусе. Приходи сегодня, это очень важно. Ваня просил.

– Хорошо, говори, куда подойти.

Записав адрес Насти, Влад вышел на улицу. Погода стояла безветренная и жаркая. Воздух был наполнен ароматами цветов. К ним примешивался запах сырой земли, застарелой ветоши и прелых листьев.

– Интересно, долго ещё меня глючить будет? – подумал

Влад, приняв их.

Дорога от “Нескучного” сада до Западного заняла больше получаса, хотя раньше Влад тратил на неё около двадцати минут. Настя, ровесница Вани, передала Владу смартфон его брата. “Подарок родителей” – подумал Влад и, поблагодарив Настю, пошёл обратно.

По пути домой, его не оставляло тягостное чувство вины перед младшим. Он должен был убедиться, что не причастен к его смерти. Достав смартфон брата, он открыл мессенджер. Из всех сообщений выделялось одно с неизвестного номера. Влад открыл его, и у него тут же подкосились ноги. Он рухнул на колени прямо на землю и тихо зарыдал, прижимая смартфон к груди. С экрана монитора на него таранился глазом-порталом его Монстр. Ваня получил от кого-то рассылку и не распространил её по десяти контактам. Может, подумал, что это дурной розыгрыш? Судя по времени получения сообщения, 23:59, у Вани не было возможности хоть что-то успеть сделать.

Все чувства, которые сейчас испытывал Влад, можно было описать одним словом. Вина. Его вина. Из-за него умер Ванька, из-за него мама в больнице, из-за него погибло пятьдесят человек. И исправить уже ничего нельзя. Никто не вернётся назад, ничто не станет как прежде. Влад кричал от горя и непоправимой утраты и стучал кулаками по земле. Стоила ли мстить каким-то уродам, которых он даже не знает, всех этих потерь?

– Лучше бы меня! Лучше бы меня! – повторял Влад, размазывая слёзы по лицу грязными руками.

Он не знал, сколько времени просидел на земле, такой неожиданно холодной, пока из забытья его не выдернул чей-то старческий окрик.

– Чего развалился-то? У, наркоман проклятый! – кричала низкорослая старушка, замахиваясь на парня тростью, на запястье её блестел серебряный браслет с бирюзовыми вставками. – А ну вали отсюда, пока милицию не вызвала!

Тяжело поднявшись, Влад побрёл домой. Позади ещё долго слышались крики старухи. Что-то пикинуло в кармане джинсов. Влад достал свой смартфон. Пришло сообщение. От кого в такое позднее время? Почти двенадцать уже. Может от отца? Может они с мамой уже дома? Влад остановился внезапно, словно налетел на невидимую стену. С экрана смартфона на него смотрел его Монстр и приветливо улыбался.

– Вот чёрт! – только и смог произнести Влад. Он вмиг покрылся холодным потом, несмотря на жару. – Как так-то?

Надпись в послании гласила: “Разошли это сообщение десяти друзьям до полуночи или я приду за тобой”.

– А вот хрен тебе! – сквозь зубы зло процедил Влад. – Я тебе не достанусь!

Только Влад сделал шаг, как сзади кто-то хлопнул его по плечу.

– Ну что, попался, дружок?! – хриплый голос принадле-

жал Штопору. Влад сразу его узнал и всё понял. Он совсем потерял счёт времени, а оговоренный месяц отсрочки по долгу закончился, кажется, ещё вчера.

– Бегаешь от меня, что ль? – снова прохрипел Штопор.

Влад обернулся. Его кредитор стоял, как всегда, в своей полосатой майке, вырезанной из тельняшки и в трико с оттопыренными коленками. Влад подметил, что тот вроде и не переодевался с момента их последней встречи.

– Ничего я не бегаю, – возразил Влад. – Только у меня денег сейчас....

Он не успел договорить, согнувшись пополам от сильного удара в живот.

– Чё ты там вякнул? – издеваясь, спросил Штопор, подставляя левое ухо, будто плохо расслышал. Из-за его спины показался Васёк.

– Саш, не бей его, – попросил он.

– Слышь, не лезь! Понял? – осадил его брат. – Научишься по-мужски базарить, тогда и голос подавать будешь.

Васёк для собственной безопасности отошёл от Штопора на пару шагов подальше.

– Ну, так что, дружок? – обратился Штопор к Владу. – Где моё бабло?

– Я же сказал, у меня нету, – прошептал Влад, едва поднявшись с земли и переведя дыхание. Он затравленно озирался по сторонам в поисках возможной помощи.

Штопор, недолго думая, снова вогнал кулак в живот Вла-

да. Опять оказавшись на земле, тот инстинктивно закрыл голову руками и очень вовремя. Несколько мощных пинков обрушились на Влада, попадая по рёбрам, рукам, ногам.

Когда удары прекратились, Влад смог оглядеться. Оказывается, Штопор остановился не просто так. Васёк что-то на шёптывал ему на ухо, кивая в сторону Влада.

– А ну, вставай! – скомандовал Штопор, поднимая избитого парня за шкуру. – Что тут у тебя?

Хулиган принялся шмонать Влада, выворачивая его карманы.

– Так-с, мобилка! О, ещё одна!

– Нет, только не телефоны! – взмолился Влад, но тут же снова оказался на земле, корчась от очередного удара в живот.

– Не вопи мне здесь! – рявкнул Штопор. – Должен, так отдавай!

– Они намного больше стоят, чем я должен, – еле переведя дыхание, простонал Влад.

– Это штраф тебе, за то, что бегать за собой заставляешь, – усмехнулся Штопор. – Всё, бывай. В расчёте. Будут деньги, приходи! Ха-ха.

Штопор развернулся и пошёл по улице. Его догнал Васёк и заискивающе заглянул в лицо брата.

– Держи, – сказал тот, протягивая ему Ванин смартфон. – Твоя доля.

– Но это же не тот! – возмутился Васёк, крутя в руках

новую игрушку.

– Поговори ещё, – почти беззлобно произнёс Штопор и отвесил брату звонкий подзатыльник.

Васёк отшатнулся от Штопора, включая смартфон. Влад вспомнил, что так и не убрал раскрытую в мессенджере рассылку с чудовищем. Васёк, обнаружив жуткую картинку, нажал кнопку “переслать” и ввёл телефонный номер брата. В заднем кармане трико Штопора что-то пискнуло. Сообщение было доставлено, но читать его никто не собирался.

В стороне в тени соседнего дома стоял мужчина. Несмотря на летнюю жару на нём было надето длинное бежевое пальто и чёрная фетровая шляпа с неширокими полями. Он щёлкнул зажигалкой, прикуривая. На пару секунд пламя осветило его лицо, часть которого уродовал страшный шрам от ожога. Незнакомец встретился глазами с Владом. Тот, очнувшись, словно от сна, побежал домой. Лишившись смартфона, он потерял возможность отослать смертельную рассылку десяти адресатам и тем спасти свою жизнь. Остался лишь один шанс. Постараться как-то выйти на Кейна. Влад бежал домой так быстро, как никогда в своей жизни.

Пробегая одну тёмную улицу за другой, Влад молился. Впервые он обращался к Высшему существованию, о котором никогда раньше не задумывался. Он обещал, что если успеет спастись, то станет хорошим сыном, будет всегда заботиться о маме, забросит игры и больше не станет никому мстить. Никогда.

Вбежав в квартиру, и даже не закрыв входную дверь, Влад напрямиком направился в свою комнату, в надежде успеть связаться с Кейном и узнать секрет спасения от порождения его же собственного разума.

Открыв дверь в комнату, которую когда-то делил с младшим братом, Влад пошатнулся от гнилостного запаха, ударившего в нос. Пыль, грязь и трупное разложение свернулись в единый клубок воню, от которой щипало глаза. Воздух в комнате был настолько густой от смрада, что казалось, его можно было резать ножом.

Прикрыв нос и рот полкой куртки, Влад зажёл свет. То, что он увидел, лишило его последней надежды. На кресле перед компьютером сидел чудовищный обрубок, отдалённо напоминающий человека. Он медленно повернулся к Владу на крутящемся кресле и улыбнулся своими сине-зелёными губами, показывая создателю гнилые пенёчки зубов.

Страх улетучился одновременно с надеждой. Злоба, столько недель терзавшая душу Влада вдруг переросла во внутреннюю силу, непокорность судьбе и готовность ко всему. Электронные часы на полке показали 00:00.

– Ну, иди сюда, тварь! – выкрикнул Влад, шагая вперёд, навстречу бросившемуся на него чудовищу.

Монстр проглотил душу парня, засосав её в иной, неведомый мир. На другом конце города в предсмертной агонии орал от ужаса Штопор.

Влад не знал, где находится и как здесь оказался. Под ногами была твёрдая почва, но тьма окружала его со всех сторон.

Внезапно где-то впереди блеснул светлячок. Он рос довольно долго. Вскоре в ауре света уже можно было узнать человека. Мальчика лет одиннадцати. Влад, осторожно ступая в темноте, двинулся по направлению к нему.

– Влад, это ты? – позвал мальчик. Это был Ваня. Влад давно узнал его, но боялся, что это видение растает, если он окликнет его.

– Я, – отозвался Влад.

– Где мы?

– Я не знаю.

– Я помню, как на меня напал страшный монстр. Он и тебя убил?

– Ага.

– Но если мы разговариваем, наверное, мы живы?

– Возможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.